

Позвольте представить: КАРЕЛОВА Галина Николаевна, первый заместитель министра труда и социального развития Российской Федерации. Кандидат экономических наук. Доктор социологии. Опубликовала свыше 150 работ по экономике, социальным и политическим проблемам. Большая труженица, за свой труд имеет государственные награды. Была депутатом Государственной думы (сложила полномочия, став заместителем министра). Когда-то замечательно преподавала в институте, была доцентом. Последние годы много сил отдала проблемам защиты женщин и детей, добившись в этой области немалых успехов. При ее участии открылось представительство детского фонда ЮНИСЕФ, с ее легкой руки в России появились уполномоченные по правам детей. При ней была восстановлена система организации летнего оздоровления детей и подростков – и в какое трудное для страны время!

Галина КАРЕЛОВА:

«Состоятельные люди должны помогать нуждающимся»

– Как живется нашим бизнес-леди в не очень легкой сегодняшней жизни?

– Прежде чем ответить на этот вопрос, сразу оговорюсь: я не бизнес-женщина и никогда ею не была. Меня связывало с ними то, что 6 лет назад, когда я была депутатом Совета Федерации, бизнес-женщины (хотя начинающих женщин-предпринимателей так нельзя называть) попросили меня возглавить Конфедерацию деловых женщин России. Тогда мы решили: деловая женщина – это та, которая сама делает себя. Своим трудом, своим делом, своей предприимчивостью она пытается, надеясь только на свои собственные силы, свою смекалку и т.д., организовать свое дело. Вот такие женщины объединились. И за все это время у нас практически осталось то же ядро, которое сложилось изначально, хотя, конечно, женщины проходили разные стадии своего развития: от полной беспомощности до самостоятельности. Все было.

– Но, очевидно, Вы не просто наблюдали все эти годы, как барахтались эти предпринимательницы?

– Разумеется, по мере сил помогала им, особенно когда была депутатом. Десяткам женщин удалось помочь – кому-то найти гранты, кого-то вывести на какие-то контакты, а кому-то помочь в реализации продукции и т.д.

– Существуют ли принципиальные различия между мужским и женским бизнесом? Или различия нет?

– Большинство властных структур и деловых людей относятся к женскому бизнесу так же, как к мужскому. А последний, к сожалению, и в начале 90-х годов, и по сей день делает ставку на быструю прокрутку капитала, на немедленное получение дохода, что, в принципе, нереально, и у меня практически нет примеров, чтобы женщины ориентировались на эту технологию. Женский бизнес ближе к традициям отечественного российского товаропроизводства и предпринимательства. Женщины нередко начинают с нуля: кто-то заложил свою

С 1994 года и по сей день Галина Николаевна – президент Конфедерации деловых женщин России. С 1997 года – руководитель «круглого стола» женских неправительственных организаций, объединяющих около ста членов. Умница, красавица, любимая жена и мама, ласковая, нежная дочь. Ее умом и обаянием восхищался президент Америки (впрочем, и другие знаменитые мужчины планеты не могли сдержать своего восхищения этой очаровательной леди). Добрый, открытый, отзывчивый человек, всегда готовый откликнуться на любую людскую беду, сделать все возможное и невозможное, чтобы помочь, – и тихонько отойти в тень... Сегодня Галина Николаевна отвечает на вопросы о месте российской женщины в современном бизнесе. Ее мнение интересно еще и потому, что Независимая организация «Гражданское общество» и Национальный фонд «Общественное признание» в своей деятельности уделяют данной проблеме пристальное внимание.

квартиру, где-то мама с дочкой съехались, продав мамину квартиру, а стартовый капитал вложили в маленькое предприятие. Как правило, они начинают с крошечного количества рабочих мест и потихоньку набирают обороты.

Они работают в тех сферах, которые в принципе не дают рентабельность в 200 или 300 процентов, для них норма – это 5–20 процентов. Уже хорошо, если они окупают свои затраты и зарабатывают себе на жизнь. Но это пока трудно внедряемые нормы даже в сознание властной элиты. Наверное, мы еще не все сделали, и я еще не все сделала, чтобы убедить своих коллег именно так относиться к женскому бизнесу. Но что я могу? Я рассказываю об этих женщинах, встречаюсь с ними, бываю на всех выставках и поддерживаю их, пытаюсь там, где есть гранты, особенно международные, хотя бы известить о них наших предпринимательниц. Ведь там,

где распределяются эти гранты, работает серьезное жюри, там ничего не пройдет ни по блату, ни по системе лоббирования, и наши женщины нередко побеждают.

Поэтому, когда сами женщины, добившись результатов в своем деле, говорят, что мужской и женский бизнес это одно и то же, и что какие-то особые тепличные условия им создавать не нужно, это неправда. Они действительно не требуют тепличных условий. Они убеждены: если есть государственная программа поддержки малого и среднего бизнеса, выполняйте ее или хотя бы определите, кому помогать в первую очередь, но так, чтобы туда попадали и женщины.

– К сожалению, на пути женщины-предпринимателя неизбежны разного рода подводные камни. Как они справляются с проблемами?

– Вот конкретный пример. Вера Анатольевна Пьянкова (из города Пышма Свердловской области) свой бизнес построила на изготовлении одежды. Не повезло ей сразу. Женщина раза четыре проходила через кризисные ситуации. Ее сметали, потому что она занимала хорошие помещения, на которые позарились крутые молодые мужчины. И не покупали ее продукцию, хотя и дизайн одежды был разработан идеально, и цена вполне доступна российской женщине со средним достатком. Мы по мере сил раскручивали ее, чтобы о ней знали, ведь она сама по себе очень интересная личность. Потом, когда вроде бы все наладилось, она попала вместе с сыном в автокатастрофу и продала свое предприятие, чтобы поставить сына на ноги. Потом пришлось все начинать заново. Впрочем, я могу часами рассказывать о судьбах этих женщин. Но когда меня назначили заместителем министра, стало невозможно уделять им внимание на персонифицированном уровне. Я какое-то время занялась проблемами детей и женским движением вообще в России. Однако вскоре обратила внимание, что в предвыборную кампанию в списке

На праздновании первого в России Дня социального работника. Рядом – советник председателя Пенсионного фонда РФ Людмила Безлепкина и ректор МГСУ Василий Жуков

«Женщины России», в частности, от нашей конфедерации появились женщины, которые не требовали денег или какой-то поддержки, они сами платили за свое участие, за свою раскрутку в выборах. То есть деловые женщины стали понимать, что какая-то часть их представителей должна быть и в Государственной думе, и в Совете Федерации.

– Но это же явное свидетельство истинно гражданского, даже государственного подхода к делу! В связи с этим вопрос: какие сферы деятельности больше всего привлекают наших деловых леди?

– Это в основном бизнес по развитию социального обслуживания населения: пожилых людей, детей, семей с детьми и т.д., учитывающий реальный уровень жизни людей. Это создание рабочих мест, как правило, для тех категорий граждан, которые не всегда попадают «на глаза» людям, занимающимся крупным бизнесом. Это, конечно, государственная

На трибуне Генеральной Ассамблеи ООН

задача – и я понимаю, что как заместитель министра, курирующий проблемы женщин, я обязана помогать тем из них, которые делают не только себя, но и создают рабочие места для своей семьи, для тех, кого в свое время уволили с оборонных предприятий, из тяжелой промышленности. И они, кстати, создают тот бизнес, который ближе женщине.

– И довольно быстро ориентируются в новом деле.

– Конечно! Работая на крупном предприятии, женщина даже не знала, для чего изо дня в день точит какую-то деталь. Но она совершенно иначе работает, когда видит, для чего и кому нужна ее продукция. Это даже нравственно очень важно для ее семьи, детей и т.д. Считаю, что нужно помогать таким женщинам. Я до сих пор свои воскресенья на это дело трачу. И, конечно, глядя сегодня на деловых женщин, нельзя не заметить, как они отличаются от всех остальных: подтянутые, красивые, с живым блеском в глазах.

– Они такие, пока все хорошо, а если вдруг неудача, хуже того – катастрофа? Как себя ведет переживающая подобные перипетии женщина? Кто ей помогает выйти из кризиса? Муж, семья? А если не помогают или если женщина одинока?

– Я часто видела женщин в кризисе. Это очень печальное зрелище. Но в отличие от мужчин они не запивают, не впадают в депрессию. Они уже на следующий день начинают искать выход из сложившейся ситуации, а не жалеть себя, несчастную, и думать о том, как ей плохо. Хотя, конечно, вы правы в том, что многие деловые женщины не имеют семьи и или расстаются с мужем. Как свидетельствует статистика, 70 процентов женщин, самостоятельно решающих свою судьбу, одиноки. За ними не стоит мужчина.

– Это, кстати, серьезный момент!

Посещение реабилитационного Центра в Северной Осетии

– Я условно делю женщин на две категории: первые – это те, которых делают мужчины, и вторые, которые делают себя сами. Последние мне более интересны, с ними я готова сотрудничать всегда. И вот что я еще хочу отметить. Женщинам присуще стремление к красоте. Мало того, что они себя всячески стараются украсить: прическа, одежда, макияж, но они и все вокруг себя, как могут, украшают. Делают красивым свой офис. Он, как правило, скромный, небогатый, но такой уютный, с таким вкусом оформленный!

– Вам это тоже присуще: у Вас в кабинете очень мило и уютно, и мы с Вами пьем чай из прелестных, совершенно наказанных чашечек.

– Да, мне подарили этот сервиз, а я его на работу принесла. Он ведь и вправду очень оригинальный... Женщины в последние годы немало преуспели в сфере общественного питания, стали хозяйками маленьких ресторанчиков, кафе,

тоже очень уютных, домашних. В Новгороде есть предпринимательница – хозяйка блинной, одна воспитавшая пятерых детей. Только недавно она второй раз и, кажется, удачно вышла замуж. Так вот, мало того, что она состоялась как жена и мать, умудряется сохранять еще и недюжинную деловую активность. У нее сто наименований блинов в ассортименте! С утра, открыв свою блинную, она первым делом кормит малоимущих бабулек, потом отработывает какие-то новые технологии, чтобы блины получались еще более вкусными и разнообразными, а вечером ее предприятие работает в режиме обычного кафе. Это уникальная, потрясающая женщина, просто-таки образец удивительного выживания! Между прочим, есть одна характерная для наших бизнес-леди деталь: едва встав на ноги, они тут же ищут, кому помочь. Они все занимаются благотворительной деятельностью. К примеру, одна деловая дама из Екатеринбурга, владелица булочной. Мы в свое время ее помогли, и я помню, с каким трудом пробивали ей гранты в Свердловском отделе предпринимательства (так он тогда назывался), потому что она не проходила через конкурсные условия, рассчитанные, конечно же, на мужской бизнес. Тем не менее она в этом конкурсе стала победителем. Теперь каждый день бесплатно выдает хлеб 20–30 особо нуждающимся одиноким бабушкам. Ее землячка, ведающая рыбным производством, членом клуба «Фронтовичка» к праздникам отдает рыбку либо совсем бесплатно, либо с серьезной скидкой. Таких примеров множество, и я не знаю деловых россиянок, которые, сделав свой бизнес, поставили бы крест на помощи тем, кто в ней нуждается. Все они эту помощь оказывают.

И самое главное, что я заметила в последнее время: женщины начинают ориентироваться на развитие бизнеса своих детей. Это вторая после стремления к благотворительности их особенность. Есть пример: женщина бросает свой город, едет в Москву, где в художественном училище учится ее талантливая дочка, и создает маленькую картинную галерею, в которой представляются работы однокурсников дочери. Одновременно знакомит их с людьми, преуспевшими в искусстве. Потрясающе! Если бы так работали и мужчины, страна давно бы уже процветала. А ведь деловых женщин России общественное мнение до сих пор не жалует. Просто активных женщин любят, а деловых не очень, возможно, потому что они вызывают определенную зависть – она смогла, а ты не смог. И преодолевается этот стереотип очень тяжело. Еще одна удивительная женщина – Татьяна Чикалова, вот ее фотография (показывает), где она в обнимку с мужем. Он был инвалидом, и на нем практически все поставили крест. Она его сама вытаскивала, выходила, теперь он может ходить самостоятельно, стал ей первым и незаменимым помощником в бизнесе.

– А как сочетаются понятия «бизнес и женщина-инвалид»?

Встреча с Хиллари Клинтон

В составе делегации

– Я знаю одну такую женщину – хрупкую молодую красавицу, мать двоих малышей, дочь беспомощных стариков-родителей. После несчастья, случившегося с ней, муж оставил ее, не желая иметь жену-обузу. Это едва не добило ее. Тем не менее, едва встав на ноги, эта удивительная женщина организовала бизнес, собрав на свое предприятие только женщин-инвалидов, в основном очень тяжелых – с отсутствием обеих рук, полностью незрячих. Преодолела массу проблем (впрочем, их и сейчас хватает), но бизнес выжил, он помогает достойно существовать и его основательнице с семьей, и ее сотрудницам. Заново влюбившегося в нее мужа обратно не приняла: он стал ей неинтересен...

Удивительная судьба! Когда мне бывает совсем плохо, мне надо встретиться с такими женщинами. Они заряжают своей энергией. У них необыкновенная энергетика, необыкновенная сила воли. У нас в министерстве на коллегии рассматривался вопрос о том, что надо иметь квоты для создания рабочих мест для инвалидов, не деля их на мужчин и женщин.

– И тем не менее совсем без поддержки, хотя бы на начальном этапе, как выстоять в этом достаточно жестком бизнес-мире?

– Трудно, об этом и речь. И я очень рада, что наш министр А.П. Починков поддержал создание маленького отдела по развитию негосударственных социальных услуг в нашей структуре, и мы работаем сегодня уже на государственной основе. Мы также начинаем отработку положений о лицензировании, о стандартах, чтобы таким женщинам, которые начинают развивать социальные негосударственные услуги, (а это прежде всего женщины), была бы предоставлена вся нормативная база. Это будет большая помощь для них. И если они эту минимальную стартовую помощь от государства получают, результаты превзойдут все ожидания.

– Сегодня далеко не все наши дамы занимаются исключительно женским бизнесом: каким бы то ни было

рукоделием, организацией общественного питания, прочими сугубо «дамскими» делами.

– О, да! Появились женщины в строительстве, директора кирпичных заводов, лидеры коммунальных служб – очень много женщин в серьезном мужском бизнесе. Причем, женщины хороший старт взяли без какой бы то ни было поддержки. А если бы им была оказана помощь – как много бы они для России сделали! Да что говорить о помощи – хотя бы не мешали для начала.

– Не слишком ли рискует бизнес-леди, влезая «куда не надо»? Не случаются ли среди них разборки между собой или с коллегами из числа сильного пола? Существует ли определенное «место», которое должна знать женщина и не выходить за очерченные рамки?

– Сложный вопрос. Я когда-то помогала становиться на ноги одному предприятию, работающему с уральскими самоцветами. И тогда уже поняла одну важную вещь: если женщины попытаются выйти в крупный бизнес, допустим, начнут работать с бриллиантами, мужчины их сметут. Им туда лучше не соваться, если нет серьезной мужской поддержки. Такова, к сожалению, реальность. А вот находясь в «средней полосе», то есть, с одной стороны, уйдя от той продукции, которая на рынке продается, – ширпотреб никого уже сегодня не интересует, – и не взлетая под облака, войдя в средний пласт, в данном конкретном случае обрабатывая недорогие камни, они выживут. Так и получилось: сегодня это предприятие спокойно работает. Но они постоянно держат этот баланс. Редчайшие женщины, за которыми стоят очень серьезные мужчины, переходят эту грань. А те, которые идут своим путем, работают в этой полосе. Им важно отойти от ширпотребной продукции, ее производства, и не заходить в тот слой, где рынок будет носить криминальный характер.

– Похоже, что Вы любите своих соплеменниц, соперничаете им, много сил и времени им уделяете. Но всегда ли это оправдано?

– Действительно, я их очень люблю, хотя бывали случаи, когда они меня и подводили, и пытались использовать в каких-то не очень чистых своих интересах. Иногда вижу, что недобрая женщина передо мной сидит, но я ее понимаю: она многодетная мать, ей надо выживать, она очерствела от вечных сражений, из которых далеко не всегда выходит победительницей, ее часто обманывали, и она пытается обмануть меня. Я это понимаю. Но не дай Бог мне самой очерстветь! Немало и таких женщин, которые звонят и говорят: у меня скопилось много продукции, которую я не могу реализовать, определяйте нуждающийся детский дом, я ее туда отвезу. Я никогда не беру на себя посредническую функцию, мы вообще не устраиваем у себя склады и никакую продукцию никому не раздаем: вот, мол, мы какие добренькие! Я даю адреса и говорю: поезжайте туда со своими подарками, сами отдайте. Женщина приедет в детский дом или приют и увидит детей, сама одарит их тем, что привезла, что изготовила вместе со своими подругами. Она будет счастлива, увидев глаза ребенка, которого она одела в свою продукцию. Мы должны создавать условия, когда состоятельные люди помогают нуждающимся, но пусть они это делают напрямую. А я лишь прошу наших директоров приютов: повесьте табличку или хотя бы лист ватмана, напишите: «Нашему приюту помогает такое-то предприятие». Особенно когда помогают женщины. И пусть все об этом знают, детали на этом воспитываются. Многие ведь как поступают: создают благотворительный фонд, собирают у богатых людей продукцию и сами от себя ее вручают. Я не люблю такие благотворительные фонды. Я люблю тех, кто своим трудом зарабатывают. Хотя, конечно, сотрудничаю со всеми, кто такую помощь оказывает. Они все делают очень доброе дело.

Беседу вела Раиса ФИРСТОВА